

Международные санкции в отношении России: неявные выгоды

Н.А. Екимова,

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0001-6873-7146>

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ влияния международных санкций на экономику России с целью выявления и оценки их позитивного эффекта. На статистических данных и стилизованных примерах показан ряд экономических направлений, где произошло заметное оздоровление ситуации и были заложены созидательные основы отечественного производства. На примере изменений географической и товарной структуры товарооборота показаны возможности России по диверсификации торговых рынков, наращиванию внешнеторгового сотрудничества с новыми контрагентами, а также по повышению продовольственной безопасности страны. Рассмотрены положительные тренды в импортозамещении в таких отраслях, как сельское хозяйство, военно-промышленный комплекс, ИТ-индустрия. Помимо этого, приведены примеры, демонстрирующие возможности России в совершении технологического прорыва, необходимого для ее дальнейшего развития. В заключение статьи резюмируются положительные аспекты влияния санкций, а также делается вывод о необходимости обращения в сторону внутреннего потенциала страны, поиска скрытых резервов и возможностей.

Ключевые слова: международные санкции; внешняя торговля; импортозамещение; технологический прорыв; географическая структура товарооборота; экспорт; импорт

Для цитирования: Екимова Н.А. Международные санкции в отношении России: неявные выгоды. *Мир новой экономики*. 2018;12(4):82-92. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92

International Sanctions against Russia: Implicit Benefits

N.A. Ekimova,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-6873-7146>

ABSTRACT

In this article, the analysis of the influence of international sanctions on the Russian economy is provided to identify and evaluate their positive effects. The author established some economic areas, where the noticeable improvement of the situation has happened and where exists the creative basis of domestic production. Further, the author analysed her findings on the base of some statistical data and some stylized examples. The opportunities of Russia to diversify trade markets, increase of foreign trade cooperation with the new partners. The author also showed improvement of the country's food security on the example of changes in the geographical and commodity structure of trade turnover. There is an analysis of the positive trends in import substitution in such sectors as agriculture, military-industrial complex, IT-industry. Furthermore, some examples are given to demonstrate the capabilities of Russia in making the technological breakthrough that is necessary for the further development of the country. In conclusion, the author summarised the positive aspects of the influence of the sanctions and the inference about the need to turn towards the internal potential of the country, towards the search for the hidden reserves and opportunities.

Keywords: international sanctions; foreign trade; import substitution; technological breakthrough; the geographical structure of trade; export; import

For citation: Ekimova N.A. International sanctions against Russia: Implicit benefits. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2018;12(4):82-92. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-4-82-92

ВВЕДЕНИЕ

Присоединение в 2014 г. Крыма к России привело к введению в отношении нее международных санкций, которые действуют уже пятый год и негативно сказываются на экономическом состоянии страны. Все аналитики сходятся в том, что 2014 г. стал поворотным в истории современной России. Однако при этом до сих пор остается открытым вопрос о том, в какую сторону произошел означенный поворот — в положительную или отрицательную.

С одной стороны, нельзя отрицать ухудшение экономической ситуации по огромному числу направлений в период после 2014 г., что отмечает не только российская статистика, но и зарубежные аналитики. Так, европейские источники со ссылкой на российских официальных лиц отмечают, что, по разным оценкам, санкции обходятся России от 0,5–2% ВВП в год [1]. В то же время отмечается «уникальность» нашей страны как объекта санкций, которая заключается в том, что, несмотря на экономические эффекты, Россия готова нести определенные издержки ради отстаивания своей политической позиции на мировом рынке [2] и для оказания более сильного политического влияния необходимо применение более жестких экономических санкций [3].

С другой стороны, бесспорным является и тот факт, что по-настоящему значимые успехи Россия демонстрирует в самые сложные периоды своей истории, когда возникает мобилизация ее ресурсов в позитивном направлении. Не исключено, что и нынешние международные санкции выступают в роли своеобразного драйвера давно назревших прогрессивных преобразований, которые до недавнего времени откладывались до лучших времен.

Задача данной статьи состоит в выявлении и оценке тех положительных изменений, которые, несмотря ни на что, произошли в российской экономике после 2014 г.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ТЕНДЕНЦИЯ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ

Негативное влияние санкций на внешнеторговые показатели России очевидно: общее снижение товарооборота России в период с 2013 по 2017 г. составило 30,7%, по экспорту — 32,3%, по импорту — 27,9% (табл. 1).

Приведенные в табл. 1 значения не вселяют большого оптимизма, однако попробуем разобраться, насколько сложившаяся ситуация драматична.

По данным таблицы видно, что пик падения товарооборота относительно 2013 г., лучшего в истории внешнеторговой деятельности современной России, приходится на 2016 г. Согласно расчетам общее сокращение внешней торговли в указанный период достигло 44,5%, экспорта — 45,9%, импорта — 42,1%. Однако очевидно и то, что на 2016 г. пришлось максимальное падение цены на нефть, одного из ключевых товаров, экспортируемых из России, в то время как в 2013 г. данный показатель находился на уровне пиковых значений (табл. 2). Если нивелировать влияние стоимостного фактора на экспортные характеристики, то падение в 2016 г. будет выглядеть менее устрашающим: общее — 37,0%, экспорта — 33,2%.

Тенденции к оздоровлению российской экономики наметились в 2017 г. Данный вывод подтверждается сразу несколькими результатами. Во-первых, относительно предыдущего года наблюдается значительный рост характеристик внешней торговли по всем направлениям: совокупного товарооборота — на 24,9%, экспорта — на 25,1%, импорта — на 24,5%. Во-вторых, стоимостной объем взаимного товарооборота 2017 г. показал седьмой результат в новейшей истории России. В-третьих, положительная динамика сохраняется и в 2018 г.: в I квартале текущего года по сравнению с аналогичным прошлым периодом наблюдается увеличение товарооборота — на 22,6%, экспорта — на 23,6%, импорта — на 20,8% (<http://russian-trade.com>).

Таким образом, можно констатировать, что влияние международных санкций не оказалось фатальным для России. Внешнеторговая деятельность страны хотя и была отброшена назад, но отставание составило несколько лет, а не десятилетия, как того можно было ожидать. Фактически по характеристикам внешней торговли страна вернулась к уровню 2010 г. Кроме того, вызванная санкциями турбулентность внешней торговли привела к изменениям товарной и географической структуры товарооборота. Оценим направление этих изменений.

СДВИГИ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ТОВАРООБОРОТА

Санкционный период оказался сложным в развитии отношений со многими торговыми партнерами России. Как было отмечено ранее, наиболее кризисным для нашей страны оказался 2016 г., что во многом связано с пиком падения цены на нефть. Однако и негативное влияние санкций в указанный период, по всей видимости, также

Таблица 1 / Table 1

Показатели внешней торговли России в 2013–2017 гг., млн долл. США /
Indicators of foreign trade of Russia in 2013–2017, mln. \$US

Показатель/год	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение, %
Товарооборот	842 233	782 927	526 275	467 753	584 050	69,3
Экспорт	527 266	496 944	343 597	285 491	357 083	67,7
Импорт	314 967	285 982	182 678	182 262	226 966	72,1

Источник / Source: Внешняя торговля России / Russian Foreign Trade.

Таблица 2 / Table 2

Основные характеристики экспорта сырой нефти из России /
Main characteristics of crude oil exports from Russia

Показатель/год	2013	2016	2017
Объем, млн т	236,6	254,8	252,6
Стоимость, млн долл. США	173 670	73 676	93 306
Доля в структуре экспорта, %	32,9	25,8	26,1
Среднегодовая цена на нефть марки Brent, долл. США за баррель	108,8	44,0	54,4

Источник / Source: Организация Объединенных Наций / United Nations.

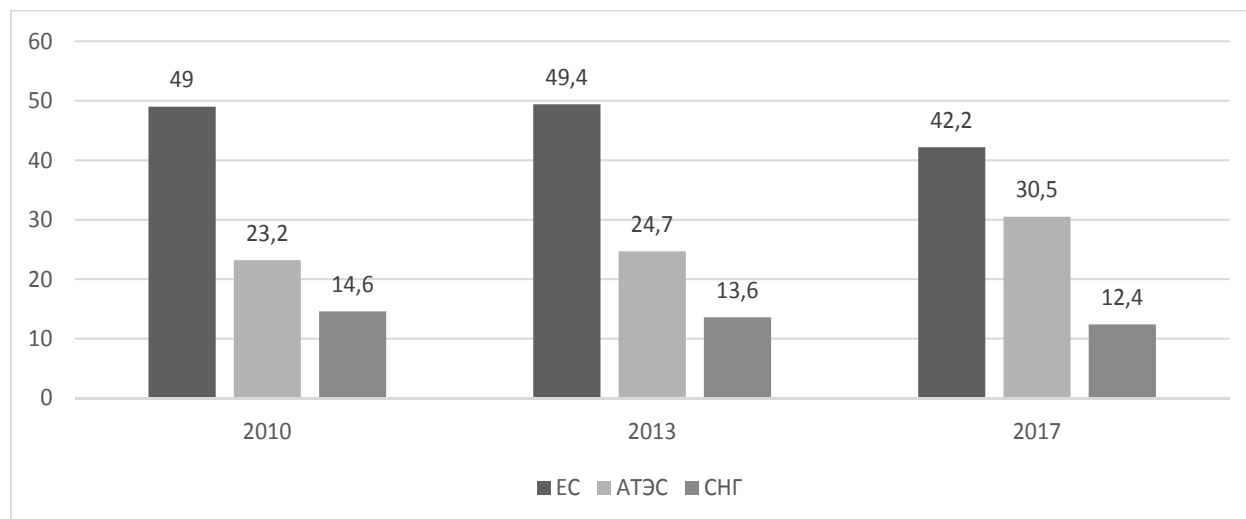
достигло своего максимума, поскольку резкое сокращение стоимостных показателей внешней торговли происходило не только за счет стремительного снижения экспорта (на 46% относительно 2013 г.), что вполне объяснимо при снижении стоимости одного из ключевых экспортируемых товаров, но и максимального падения импорта (на 42% относительно того же периода). На этом фоне происходила структурная перестройка товарооборота, в частности, связанная с его географией. Рассмотрим произошедшие перемены.

На протяжении многих лет основным торговым партнером России являлись страны ЕС, доля которых в российском товарообороте достигала 50%. Несмотря на то что и в настоящее время они занимают ключевые позиции во внешней торговле России, введение санкций и продовольственного эмбарго заметно снизило эффективность торгового сотрудничества (см. рисунок). Так, падение стоимостных параметров товарного оборота с такими странами, как Германия, Нидерланды и Италия в 2013–2017 гг. составило 33, 48 и 56% соответственно. При этом отдельные авторы отмечают, что антироссийские санкции только за один год обошлись Европе значительно выше, чем, например, иранские — за послед-

нее десятилетие [4]. Однако в числе европейских стран имеются и такие, с которыми Россия в рассматриваемый санкционный период не только не снизила товарооборот, но и, наоборот, сумела его нарастить. К их числу относятся Болгария (прирост 18,1%), Португалия (7,3%), Румыния (6,1%), Дания (5,9%) (<http://russian-trade.com>).

Снижение доли стран ЕС происходило в пользу государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в основном Китая, доля которого во внешней торговле России к 2017 г. достигла 15%. Несмотря на сокращение товарооборота между двумя странами в период 2013–2015 гг. на 28%, в 2016 г. наметилась положительная тенденция, в результате чего за 2 года взаимный товарооборот увеличился на сумму 23,4 млрд долл. США (36,8%) (<http://russian-trade.com>).

Другими значимыми внешнеторговыми контрагентами России в Азии в рассматриваемый период стали Южная Корея, Турция, Индия, Сингапур и Вьетнам, лидер по наращиванию торгового сотрудничества с Россией. Его доля во внешней торговле России в период 2013–2017 гг. выросла почти в 2 раза, а стоимостные характеристики увеличились на 32% [5].

Структура внешней торговли России по группам стран / Structure of Russia's foreign trade by groups of countries

Источник / Source: Внешняя торговля России / Russian Foreign Trade.

Таблица 3 / Table 3

Динамика внешней торговли России и США в 2013–2017 гг. / Dynamics of foreign trade of Russia and the USA in 2013–2017

Показатель/год	2013	2014	2015	2016	2017
Место в товарообороте России	10	8	8	5	6
Доля в товарообороте России, %	3,28	3,73	3,98	4,33	3,97
Товарооборот, млрд долл. США	27,6	29,2	20,9	20,3	23,2
Экспорт, млрд долл. США	11,1	10,7	9,5	9,4	10,7
Импорт, млрд долл. США	16,5	18,5	11,5	10,9	12,5

Источник / Source: Внешняя торговля России / Russian Foreign Trade.

Интересна траектория развития торговых взаимоотношений между Россией и США. Несмотря на далеко не самые простые политические отношения двух стран, а также постоянное усиление не только санкционного давления Америки на нашу страну, но и ее психологического воздействия на европейские страны относительно России, нельзя сказать, что внешнеторговое сотрудничество между США и Россией за последние 5 лет претерпело существенные изменения. Более того, практически все эти годы значимость США в российском товарообороте неуклонно росла. Страна, занимавшая в 2013 г. 10-е место во внешней торговле России, к 2017 г. только усилила свои позиции, переместившись на 6 строчку. При этом ее доля в российском экспорте увеличилась с 2,11% (14-е место) до 3,0% (10-е место), в импорте — с 5,24% (3-е место) до 5,51%

(3-е место). Несмотря на сокращение стоимостных характеристик взаимного товарооборота на 16%, их падение нельзя назвать катастрофичным. В основном оно произошло по части импорта (24%), в то время как на российские экспортные поставки санкции не оказали практически никакого влияния (-4%) (табл. 3).

Подводя итоги анализа географических изменений товарооборота России под влиянием международных санкций, на наш взгляд, следует отметить два положительных момента. Прежде всего, санкции показали готовность нашей страны нивелировать потери внешнеторговых партнеров за счет диверсификации торговых рынков и наращивания экономического сотрудничества с новыми контрагентами. Подобно западным странам, компенсировавшим потери от российских контрсанкций за счет других

Таблица 4 / Table 4

**Экспорт легковых автомобилей в страны дальнего зарубежья и СНГ /
Export of passenger cars to foreign countries and CIS countries**

Показатель/год	2013	2017	Индекс изменения
Всего, шт.	137934	84400	0,61
Страны дальнего зарубежья, шт.	6235	32518	5,22
Страны СНГ, шт.	131699	51882	0,39

Источник / Source: Организация Объединенных Наций / United Nations.

Таблица 5 / Table 5

Динамика структуры экспорта и импорта России, % / Dynamics of the Russian export and import structure, %

Товарная группа	Вид операции	Годы		Изменение, п.п.
		2013	2017	
Минеральные продукты	экспорт	71,5	60,4	-11,1
	импорт	2,2	2,0	-0,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	экспорт	3,1	5,8	2,7
	импорт	13,7	12,7	-1,0
Машины, оборудование и транспортные средства	экспорт	4,4	6,0	1,6
	импорт	46,6	45,6	-1,0

Источник / Source: Внешняя торговля России / Russian Foreign Trade.

рынков [6], в России также была проведена существенная работа по усилению внешнеторгового сотрудничества со странами, значение которых во внешней торговле РФ ранее было менее значимым.

Ярким примером диверсификации сбытовых рынков является экспорт легковых автомобилей, сокращение которого с 2013 г. составило почти 40%. Такое падение было вызвано катастрофическим снижением экспорта в страны СНГ (61%), в основном в Казахстан (82%) и Украину (83%). Однако часть потерь российским экспортерам удалось компенсировать за счет взрывного роста экспорта легковых автомобилей на рынки дальнего зарубежья (табл. 4). Например, в Чехию экспорт легковых автомобилей из России вырос практически в 500 раз: с 33 шт. в 2013 г. до 15 772 шт. в 2017 г. И работа в направлении поиска перспективных рынков сбыта продукции российского машиностроения только набирает свои обороты. В частности, изучаются перспективы экспорта российских автомобилей в такие страны, как Франция, Великобритания, Германия, Испания, Италия [7].

Другим положительным моментом влияния международных санкций на российскую экономику,

на наш взгляд, является усиление значимости во внешнеторговой деятельности России таких стран, как Китай, США, Индия, что, с учетом масштабов их экономик, позволяет говорить о внешнеторговых приоритетах нашей страны в пользу сотрудничества с экономически сильными странами.

ИЗМЕНЕНИЯ В ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

По линии товарной структуры произошло, по крайней мере, два значимых положительных сдвига. Во-первых, наметилась тенденция на снижение ресурсной зависимости России, что говорит о качественных изменениях в российском производстве в сторону увеличения глубины переработки. Во-вторых, сделан существенный шаг к обеспечению продовольственной безопасности страны, что проявляется в почти двукратном увеличении доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта России при наметившейся тенденции к ее снижению в структуре импорта (табл. 5).

Таблица 6 / Table 6

**Динамика экспорта России по отдельным товарным группам /
Dynamics of the Russian exports by individual product groups**

Товарная группа	Ед. измерения/год	2010	2013	2017	Индекс изменения, 2013–2017
Минеральные продукты					
Нефть сырая	млрд долл. США	128,1	173,7	93,3	0,54
	млрд тонн	230,1	236,6	252,6	1,07
Нефтепродукты	млрд долл. США	69,7	110,3	60,1	0,55
	млрд тонн	131,7	153,4	155,25	1,01
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье					
Мясо крупного рогатого скота	тыс. долл. США	5,9	7700,4	14 449,0	1,88
	тонн	1,1	1203,7	2545,5	2,11
Овощи	млн долл. США	62,3	245,5	490,0	2,00
	тыс. тонн	212,9	588,5	1560,9	5,65
Пшеница	млн долл. США	2069,0	3482,7	5791,0	1,66
	тыс. тонн	11 848,1	13 796,3	33 026,0	2,39
Животные масла и жиры	тыс. долл. США	233,5	390,9	2774,5	7,10
	тонн	402,7	225,9	2111,4	9,35
Сахар, патока, мед	млн долл. США	29,2	63,7	341,7	5,36
	тыс. тонн	164,7	453,9	1301,5	2,87
Машины, оборудование и транспортные средства					
Паровые котлы и др. паронагреватели	млн долл. США	41,2	162,2	178,2	1,10
	тыс. тонн	3338,2	14 825,1	21 883,7	1,48
Турбореактивные двигатели	млн долл. США	766,3	1581,5	1547,3	0,98
	шт.	330	407	444	1,10
Ядерные реакторы и их детали; тепловыделяющие элементы	млн долл. США	1369,5	1444,3	1293,3	0,90
	тыс. тонн	1265,5	979,7	4912,0	5,01
Автомобили легковые	млн долл. США	255,4	1497,0	1320,2	0,88
	шт.	40 894	138 433	84 400	0,61
Самолеты (более 15 000 кг)	млн долл. США	0	1118,7	1562,3	1,40
	шт.	0	54	52	0,96

Источник / Source: Организация Объединенных Наций / United Nations.

Несомненно, большую роль в снижении доли минеральных продуктов сыграло падение цен на основные энергоресурсы, однако анализ динамики экспорта и импорта отдельных неминеральных товарных групп показывает позитивные сдвиги в сторону усиления не только их стоимостных характеристик, но и физических объемов (см. табл. 3). По таким продовольственным товарным группам, как мясо, овощи, пшеница, сахар, животные масла можно видеть многократное повышение экспорта в 2017 г. относительно 2013 г. Если же оценить индекс изменения характеристик экспорта с 2010 г., то его значение существенно вырастет, достигнув, в отдельных случаях, тысячекратной величины¹.

Несмотря на то что по машинам, оборудованию и транспортным средствам наблюдается не столь ярко выраженная положительная динамика, позитивные сдвиги присутствуют и здесь. Ранее уже отмечалось резкое увеличение (в 5,22 раза) экспорта легковых автомобилей в страны дальнего зарубежья; наблюдается существенный прирост физических характеристик экспорта энергогенераторных машин и оборудования; а также стоимостных — по экспорту самолетов. Кроме того, по данным ФТС России, в 2017 г. был показан абсолютный стоимостной рекорд по экспорту таких товаров машиностроения, как реактивные двигатели, ядерные реакторы, котлы центрального отопления; термическое, фильтровальное и холодильное оборудование; машины для обработки почвы; лазеры и приборы спецоптики, а также по ряду других позиций. В целом экспорт машин, оборудования и транспортных средств в 2017 г. составил 28,1 млрд долл. США, что не только на 14,6% превышает результат предыдущего года, но и является вторым результатом в истории современной России, незначительно уступающим показателю 2013 г. (28,8 млрд долл. США). При этом существенно изменилось соотношение поставок в дальнее зарубежье и страны СНГ, усилив позиции первых: 70:30 в 2017 г. против 58:42 в 2013 г. (<https://sdelanounas.ru/blogs/104056/>).

Разворот России в сторону экспорта неминеральных товаров подтверждает устойчивый рост коэффициента экономической сложности, характеризующего диверсифицированность экспортируемых товаров, значение которого с 2013 по 2016 г.

выросло с 0,0671 до 0,235, переместив нашу страну с 55-го на 48-е место (<http://atlas.cid.harvard.edu>).

Конечно, опрометчиво говорить о подъеме отечественного машиностроения как о свершившемся факте. На текущий момент существует множество проблем, в том числе сопряженных с отставанием в развитии российского электронного и электротехнического оборудования, чем обусловлена его низкая доля в структуре экспорта России [8]. Однако развитие машиностроительной отрасли России является неотъемлемой частью и одним из перспективных направлений роста технологичности и сложности российского экспорта [9].

Таким образом, можно констатировать, что введенные антироссийские санкции существенно не повлияли на генеральную тенденцию в развитии экспорта ключевых товарных рынков, на которых на протяжении всего времени с 2010 г. наблюдался достаточно устойчивый рост, в то время как ответные контрсанкции со стороны России имели негативный эффект для зарубежных производителей. Например, только сокращение импортных поставок мяса и мясной продукции в 2017 г. относительно 2013 г. составило 4,1 млрд долл. США (60,4%), заставив бывших зарубежных партнеров России заняться поисками новых рынков сбыта данной продукции. Более того, Россия была вынуждена сделать разворот в сторону своих внутренних возможностей, что в первую очередь выразилось в развитии импортозамещения в нашей стране.

ТРЕНДЫ В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ

Наверное, одним из наиболее ярких положительных эффектов от введения санкций можно считать развитие импортозамещения в России, нацеленное на повышение национальной и экономической безопасности страны. С июня 2015 по апрель 2018 г. было осуществлено более 1000 проектов импортозамещения преимущественно в аграрнопромышленном (АПК) и военно-промышленном (ВПК) комплексах, машиностроении, IT-секторе и ряде других отраслей (<https://sdelanounas.ru/blogs/106833/>). Результатом их реализации, например, в мясной отрасли стала возможность самообеспечения страны мясом птицы — на 100%, свининой — на 90%, говядиной — на 65% [10]. Достигнуты успехи и в других отраслях АПК. Так, в 2017 г. Россия впервые не производила сахар из импортного сырья, доля которого еще несколько лет назад достигала практически 50%. Развитие новых технологий выращи-

¹ Например, объемы экспорта мяса крупного рогатого скота в физическом выражении выросли в рассматриваемый период 2314 раза. В стоимостном выражении значение данного показателя составляет 2449 раз.

вания, хранения и транспортировки сахарной свеклы позволило отказаться от использования в качестве сырья для производства сахара импортного тростникового сахара-сырца и повысить результативность свеклосахарного комплекса России почти в 5 раз (http://www.agroinvestor.ru/regions/news/29637-rossiya-ne-proizvodila-sakhar-iz-syrtsa/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com).

Помимо АПК, программа импортозамещения эффективно реализуется в военно-промышленной сфере, где прекращение российско-украинского военно-технического сотрудничества, на долю которого приходилось 4,4% российского военного импорта (<https://www.rbc.ru/newspaper/2014/06/18/56be74729a7947299f72ceef>), ускорило развитие отечественного производства в военной сфере. В частности, на НПО «Сатурн» было налажено производство корабельных газотурбинных двигателей для ВМФ; петербургское АО «Климов» освоило выпуск вертолетных двигателей ТВЗ-117; российский аналог украинского двигателя для учебно-боевого самолета Як-130 был создан на предприятии Соколиной Горы НПЦ газотурбостроения «Салют» (<https://novorossia.su/news/ukrainozameshenie-kak-rossiyskiy-vpk-obhoditsya-bez-produkcii-zapadnogo-sosed>). Всего в рамках реализации данной программы в России развернулось производство по 186 позициям, которые ранее импортировались с Украины (<http://tass.ru/politika/4103932>). Несмотря на то что процесс разработки и налаживания серийного производства продукции для ВПК является длительным и достаточно сложным, российская оборонная промышленность сумела получить значительные преимущества от сложившейся негативной геополитической ситуации.

Кроме ВПК и АПК, неплохие успехи демонстрирует программа импортозамещения в ИТ-секторе, где на фоне роста российского программного обеспечения (ПО) снижается доля зарубежных ИТ-решений и активно реализуется практика перехода российских организаций и компаний на использование российского ПО [11]. В числе флагманов импортозамещения находятся такие отечественные ИТ-компании, как «1С», практически монополист российского рынка автоматизации бухгалтерского учета; «Лаборатория Касперского», продукты которой составляют значительную часть российского рынка информационной безопасности; корпорация «Галактика», один из лидеров в части прикладного ПО для управления производственной

и финансовой деятельностью, и ряд других вендоров². Применение собственных информационных разработок и независимых технологических решений позволило успешно запустить национальную платежную систему «Мир», что позволило сократить зависимость финансового сектора от внешних факторов и международных платежных систем.

Конечно, было бы слишком оптимистично уповать на успехи импортозамещения. По мнению многих российских экономистов, данная программа оправдывает себя в секторах, связанных с безопасностью страны (АПК, ВПК, ИТ-сфера), в то время как в остальных случаях приносит экономике больше вреда, чем пользы (<https://www.bbc.com/russian/features-39671210>). Тем не менее нельзя отрицать и ее положительное воздействие на экономику страны, сопряженное с началом нелегкого пути к подъему отечественного производства и раскрытием его внутреннего потенциала.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ: РАЗВОРОТ В СТОРОНУ ВНУТРЕННИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Любые санкции, как правило, имеют две стороны: финансовую, действие которой ощущается практически сразу после введения, и технологическую, имеющую отложенный эффект. Потенциальная опасность технологических санкций заключается в том, что они не сильно заметны в краткосрочном периоде, пока функционирует техника и оборудование, закупленные ранее. Однако ее устаревание (особенно моральное) может болезненно отразиться в перспективе на развитии России. Именно поэтому перед страной встает острая необходимость в совершении технологического рывка, особенно учитывая тот факт, что имеющихся разработок хватит только на ближайшие 2–3 десятилетия (<http://tass.ru/ekonomika/516>).

Позволим себе выразить сдержанный оптимизм, отметив, что определенная работа в этом направлении уже началась. Для подтверждения своих слов остановимся на двух примерах, первый из которых связан со строительством на полуострове Ямал завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) — одного из самых масштабных проектов в нефтегазовой сфере за последние годы, а второй относится к сверхсовременным разработкам ВПК.

² 5 главных препятствий импортозамещения ИТ-решений. Аналитический обзор TAdviser.

Проект строительства завода СПГ, идея которого была заложена в Комплексный план по развитию производства сжиженного газа на полуострове Ямал в 2010 г., по своей сути является крупномасштабным международным предприятием. При суммарной инвестиционной стоимости в 27 млрд долл. США практически 45% было вложено китайскими партнерами, владеющими 29,9% акций (Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) — 20%, Фонд Шёлкового пути — 9,9%). Главным держателем акций «Ямал СПГ» является ПАО «НОВАТЭК», доля которого составляет 50,1%. Еще один акционер компании — французская нефтегазовая компания Total (20%) (<https://www.rbc.ru/business/05/12/2017/5a266c2c9a794747585042ac>).

Особенностью реализации данного проекта является то, что он строится с нуля в суровых природно-климатических условиях Крайнего Севера, которые, с одной стороны, позволяют сократить себестоимость производства сжиженного газа за счет низких температур, с другой стороны, существенно усложняют строительные и эксплуатационные работы, а также создают экстремальные условия для жизни и работы людей. Примечательно, что каждое новое строительство заводов СПГ на северных территориях требует поиска новых технологических решений для процесса сжижения, в то время как на южных заводах применяются типовые технологии [12].

Риски строительства подобных заводов в России в настоящее время напрямую связаны с отсутствием собственных технологий крупнотоннажного производства СПГ: на «Ямал СПГ» используется технология американской компании Air Products, на «Сахалине-2» была применена технология британско-нидерландского концерна Shell [13]. Непростые политические и экономические взаимоотношения с международными партнерами и потенциальная возможность усиления санкций, направленных на запрет использования иностранных технологий сжижения, заставляют искать альтернативные решения на внутреннем рынке. Так, проектирование дополнительной четвертой очереди «Ямала СПГ» было заказано ведущему российскому центру по управлению проектированием, поставками, логистикой и строительством «НИПИГАЗ». В 2018 г. НОВАТЭК запатентовал собственную технологию сжижения природного газа «Арктический каскад», рассчитанную на использование российского оборудования. Разработка аналогичной технологии для производства около 1 млн тонн СПГ ведется НПО

«Криомаш» по заказу энергетической корпорации «Газпром» [14].

Помимо вышесказанного, следует отметить, что негативное влияние санкций на трубопроводные газовые проекты России, поставившее под угрозу закрытия многие из них, заставило задуматься о диверсификации газовых поставок и вступить в мировую борьбу за лидерство на мировом рынке СПГ, открыв тем самым новые перспективы для нашей страны. В случае успешной реализации планируемых СПГ-проектов доля России на мировом рынке СПГ может увеличиться почти в 4,5 раза: со скромных 4,5% до 20%.

Возросшее политическое напряжение в мире заставило Россию серьезно подойти к вопросам не только энергетической, но и стратегической безопасности страны, ускорить процессы ее модернизации. Результатом стало создание сверхсовременного вооружения, анонсированного В.В. Путиным в Обращении к Федеральному собранию в марте 2018 г.

Разработки и испытания новейшего вооружения ведутся по всем направлениям. Но уже сейчас можно говорить о качественном прорыве, совершенном Россией в области создания нового поколения ядерного и термоядерного вооружения, в развитии беспилотных технологий, а также лазерного и гиперзвукового оружия. За последние 5–7 лет в России были созданы технологии, аналогов которым на сегодняшний день в мире нет.

Что позволило России совершить данный технологический прорыв? На наш взгляд, сложилась уникальная ситуация, когда, с одной стороны, накалившаяся политическая обстановка фактически заставила Россию мобилизовать усилия в данном направлении. С другой стороны, имеющийся у страны задел времен Советского Союза вкупе с современными компьютерными технологиями позволили ускорить работу российских конструкторских бюро и научных организаций. Таким образом, были не только созданы уникальные новейшие разработки, но и доведены до ума отдельные проекты советских времен.

Подтверждением последнего, например, является создание нового ракетного комплекса с тяжелой межконтинентальной ракетой «Сармат», в конструкции которой применены хорошо зарекомендовавшие себя ранее технологические решения Государственного ракетного центра имени Макеева (<https://nstarikov.ru/blog/90760>). Еще одним современным российским достижением является беспилотный подводный аппарат с глубиной по-

гружения более 1000 метров, что для подводных лодок само по себе является уникальным явлением: например, глубина погружения подлодок США не превышает 450 метров. Уникальной особенностью разработанной подводной лодки является ее оснащение инновационной ядерной энергоустановкой, имеющей сверхмалые габариты при сверхвысокой энерговооруженности, скорость перемещения которой примерно в пять раз превышает скорость любого подводного или надводного корабля. Взрыв подобной ракеты на большой глубине способен вызвать цунами высотой 450 метров (<https://www.youtube.com/watch?v=8pbgfrdiZTc>). Однако данная разработка тоже уходит корнями в советское прошлое: подобные малоразмерные ядерные энергетические установки уже в конце 60-х гг. прошлого столетия применялись на советских разведывательных спутниках.

Таким образом, расчет на то, что санкции подорвут экономику России, ослабят ее не только экономически, но и стратегически, оказался не вполне верным. Несмотря на то что российский

военный бюджет почти в 12 раз меньше американского, наша страна смогла не только активизировать возрождение военной промышленности, но и создать стратегическое преимущество, на которое на текущий момент времени нет ответа ни у одной страны мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что было бы неразумно отрицать тот масштабный негативный эффект, который наносят международные санкции экономике нашей страны. Тем не менее время идет, рынок приспосабливается к новым условиям, и перед Россией встает задача выработки новой экономической парадигмы, ориентированной на развитие страны в сложившейся в мире геополитической обстановке. И именно в этом, на наш взгляд, международные санкции способны оказать самую значимую услугу России — развернуть ее в сторону внутреннего потенциала страны, заставив рассчитывать на свои собственные ресурсы и возможности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету на 2018 г. (тема «Методика оценки влияния немонетарных факторов на динамику инфляции», шифр АААА-А18-118052490081-5).

FUNDING

The article is based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state task of the financial University for 2018 (topic “Methods of assessing the impact of non-monetary factors on the dynamics of inflation”, code AAA-A18-118052490081-5).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Russel M. Sanctions over Ukraine: Impact on Russia. EPRS: European Parliamentary Research Service. Briefing; 2018.
2. Gould-Davies N. Economic effects and political impacts: Assessing Western sanctions on Russia. Bank of Finland. *BOFIT Policy Brief*. 2018;(8).
3. Christie E. H. The Design and Impact of Western Economic Sanctions against Russia. *The RUSI Journal*. 2016;161(3):52–64. DOI: 10.1080/03071847.2016.1193359
4. de Galbert S. A Year of Sanctions against Russia — Now What? A Report of the CSIS Europe Program; 2015.
5. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет. *Власть*. 2018;(3):38–46.
6. Узун В., Логинова Д. Российское продовольственное эмбарго: потери западных стран незначительны. *Мониторинг экономической ситуации в России*. 2016;14(32):24–29.
7. Зуев А. Б., Левина Е. А., Покатович Е. В. Экспортный потенциал российской автомобильной промышленности: оценка направлений и объемов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2016;4(37):115–129.
8. Савинов Ю. А., Абрамова А. В. Международная торговля машинами и оборудованием: динамика и структура. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017;(1):32–47.
9. Туровец Ю. В. Машиностроительная отрасль как перспективное направление технологического экспорта России. *Торговая политика*. 2016;(3/7):84–122.

10. Фомин А.А. Импортзамещение в АПК — приоритетное направление социально-экономического развития России. *Московский экономический журнал*. 2017;(4):18–32.
11. Щербинина М. Ю., Крюкова А. А. Импортзамещение в ИТ-сфере. *Карельский научный журнал*. 2016;4(17):213–216.
12. Крюков О.В. Развитие технологий производства сжиженного природного газа. *Химическая техника*. 2015;(1):41–50.
13. Голубева И.А., Мещерин И.В., Дубровина Е.П. Производство сжиженного природного газа: вчера, сегодня, завтра. *Мир нефтепродуктов. Вестник нефтяных компаний*. 2016;(6):4–13.
14. Искендеров П.А. Российская индустрия сжиженного природного газа: риски и перспективы. *Знание*. 2018;5–3(57):5–12.

REFERENCES

1. Russel M. Sanctions over Ukraine: Impact on Russia. EPRS: European Parliamentary Research Service. Briefing; 2018.
2. Gould-Davies N. Economic effects and political impacts: Assessing Western sanctions on Russia. Bank of Finland. *BOFIT Policy Brief*. 2018;(8).
3. Christie E. H. The Design and Impact of Western Economic Sanctions against Russia. *The RUSI Journal*. 2016;161(3):52–64. DOI: 10.1080/03071847.2016.1193359
4. de Galbert S. A Year of Sanctions against Russia — Now What? A Report of the CSIS Europe Program; 2015.
5. Gladkov I. Foreign Trade of Russia in 2017: Return to Growth. *Vlast'*. 2018;(3):38–46. (In Russ.).
6. Uzun V., Loginova D. Russian Food Embargo: Minor Losses in Western Countries. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii*. 2016;14(32):24–29. (In Russ.).
7. Zuev A. B., Levina E. A., Pokatovich E. V. Export Potential of the Russian Automobile Industry: Evaluation of Directions and Volumes. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*. 2016;4(37):115–129. (In Russ.).
8. Savinov Y. A., Abramova A. V. International trade in machines and equipment: dynamics and structure. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. 2017;(1):32–47. (In Russ.).
9. Turovets Yu. V. Machinery building industry as a perspective direction of the Russian technological export. *Torgovaya politika*. 2016;(3/7):84–122. (In Russ.).
10. Fomin A. Import substitution in agriculture is a priority socio-economic development of Russia. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*. 2017;(4):18–32. (In Russ.).
11. Shcherbinina M., Kryukova A. Import Substitution in the IT sphere. *Karel'skii nauchnyi zhurnal*. 2016;5(4(17)):213–216. (In Russ.).
12. Krukov O. Development of Liquefied Natural Gas Production Technologies. *Khimicheskaya tekhnika*. 2015;(1):41–50. (In Russ.).
13. Golubeva I. A., Meshcherin I. V., Dubrovina E. P. Liquefied natural gas production: Yesterday, Today and Tomorrow. *Mir nefteproduktov. Vestnik neftyanykh kompanii*. 2016;(6):4–13. (In Russ.).
14. Iskenderov P. A. Russia's LNG: Risks and Chances. *Znanie*. 2018;(5–3):5–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Александровна Екимова — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия
n.ekimova@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natal'ya A. Ekimova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, leading researcher of the Center for Macroeconomic Research, Financial University, Moscow, Russia
n.ekimova@bk.ru